

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

КНИГИ
МАЙКЛА КОННЕЛЛИ
В СЕРИИ «ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА»

Расследует Гарри Босх

Черное эхо

Расследует Микки Холлер

«Линкольн» для адвоката

МАЙКЛ
КОННЕЛЛИ

Черное эхо

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 64

Michael Connelly
THE BLACK ECHO
Copyright © 1992 by Michael Connelly
All rights reserved

Перевод с английского Надежды Кудашевой
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

Коннелли М.

К 64 Черное эхо : роман / Майкл Коннелли ; пер. с англ. Н. Кудашевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 512 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-16755-1

В полицию Лос-Анджелеса поступает анонимный звонок: в сточной трубе на дамбе найдено тело неизвестного. Похоже на типичную смерть наркомана от передозировки. Но блестящее чутье полицейского помогает детективу Гарри Босху замечать то, чего не видят другие. Он уверен: этого человека убили, а перед смертью пытали. Босх узнает убитого — двадцать лет назад они вместе воевали во Вьетнаме, таких солдат называли «туннельными крысами». Кому понадобилось убивать ветерана войны, тем более плотно сидевшего на игле? Какую тайну он скрывал? Когда выясняется, что убийством интересуется ФБР, а самого Гарри отстраняют от расследования, он решает поймать убийцу, применяя собственные методы. Это становится для него делом чести.

Роман открывает знаменитую серию о детективе полиции Лос-Анджелеса Гарри Босхе, имя которого нарицательно — оно выбрано в честь художника Иеронима Босха, средневекового гения, чьи картины до сих пор не расшифрованы...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-16755-1

© Н. А. Кудашева, перевод, 2006
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Посвящается
В. Майклу Коннелли и Мэри Макэвой-Коннелли

ЧАСТЬ I

Воскресенье, 20 мая

Мальчишка не мог видеть в темноте, но этого и не требовалось. Жизненный опыт и длительная практика в таких вещах подсказывали ему, что это и к лучшему. Ровно и гладко... Плавные взмахи с полным вынесением руки вперед и одновременным подворачиванием кисти... Главное — не останавливаться. Никакой суеты и спешки. Восхитительно...

Он слышал шипение выходящей из баллончика тугой струи и чувствовал приятную равномерность движения, покатость твердой поверхности. Все это были ощущения, для него успокаивающие. Запах напомнил ему о другой краске — той, что лежала у него в кармане, в носке, и он подумал, что неплохо бы приложиться, словить кайф. Не сейчас, пожалуй, решил он. Попозже. Ему не хотелось останавливаться до тех пор, пока в одно касание не завершит свою настенную роспись.

Внезапно он остановился: перекрывая шипение краскораспылителя, до него донесся звук мотора. Парень огляделся, но не увидел никаких огней, если не считать серебристо-белого лунного отблеска на резервуаре и тусклой лампочки над дверью насосной, на полпути через плотину.

Однако звук не стихал. Явно приближался какой-то транспорт. Малому подумалось, что звук похож на шум грузовика. А затем ему показалось, что он слышит хруст гравия под покрывками вдали, на подъездной дороге, окаймляющей резервуар. Все ближе и ближе. Было почти три часа ночи, но тем не менее кто-то сюда приехал. Зачем?

Чего ради? Парень выпрямился и швырнул баллончик через ограду, в сторону воды. Он услышал, как металл звякнул в кустах, не долетев. Он вытащил из кармана носок и решил быстро нюхнуть разок, для храбрости. Уткнулся носом и жадно втянул в себя пары краски. Его качнуло назад, и ресницы непроизвольно вздрогнули. Потом, размахнувшись, мальчишка швырнул носок за ограду.

Он поднял свой мотоцикл и через дорогу стал отводить его назад, туда, где у подножия холма были заросли полевого хвоща. Это хорошее укрытие, подумал он, оттуда можно увидеть все, что происходит. Звук мотора был теперь совсем близко. Парень был уверен, что машина находится совсем близко: еще каких-нибудь несколько секунд — и она появится. Но почему-то не было видно света фар. Это его озадачило. Но бежать все равно было уже поздно. Положив мотоцикл набок, он спрятал его в высокой коричневатой траве и ладонью остановил вращение переднего колеса. Затем припал к земле и стал ждать приближения кого-то или чего-то.

Гарри Босх слышал шум вертолета где-то там, высоко, над темнотой. Вертолет стрекотал в вышине, делая круги. Почему он не приземляется? Гарри двигался сквозь темный, задымленный туннель, и батарейки его ручного фонаря издыхали. С каждым преодолеваемым ярдом луч делался все слабее. Гарри нужна была помощь. Ему нужно было двигаться быстрее. Ему нужно было достичь конца туннеля прежде, чем свет погаснет и он останется один в крошечной тьме. Он слышал, как вертолет сделал еще один заход. Почему он не приземляется? Где же вожделенная помощь? Когда стрекотание лопастей донеслось уже издали, он почувствовал, что в нем нарастает ужас, и стал ползти быстрее: на четвереньках, на ободранных и кровоточащих коленях, одной рукой направляя тусклый луч вверх, а другой неуклюже цепляясь за землю, чтобы удержать равновесие.

весие. Он не оглядывался, так как знал, что враг находится у него за спиной, в этой черной мгле. Пускай невидимый, но он был там. И неумолимо приближался.

На кухне зазвонил телефон, и Босх разом проснулся. Он считал звонки, пытаясь вспомнить, включил ли автоответчик.

Нет, не включил. Телефонный вызов не был принят, и звонки продолжались, пока он не насчитал их восемь. Босх рассеянно размышлял, откуда пошла эта традиция. Почему не шесть? Не десять? Он протер глаза и огляделся. Опять он уснул — скорее, провалился в сон — у себя в комнате, в мягком кресле, которое являлось главным предметом его скромной мебелировки. Про себя Гарри именовал это кресло своим сторожевым постом. Это было, однако, неправильное употребление термина, поскольку он частенько засыпал в нем, даже когда не был настороже — иначе говоря, не ждал вызова.

Утреннее солнце пробилось сквозь щель в занавесках и прочертило полосу на выбеленном сосновом полу. Гарри наблюдал, как возле раздвижной застекленной двери лениво плавают в луче света частички пыли. Лампа на столике рядом с креслом горела, тихонько бормотал у стены телевизор — шла утренняя воскресная программа о любви к Иисусу. На столе лежал набор предметов, извечных друзей человека, страдающего бессонницей: игральные карты, журналы и детективные романы в мягких обложках (эти последние — едва пролистанные и отбракованные). Была тут также смятая пачка сигарет и три пустые разномастные бутылки из-под пива, некогда входившие в состав различных блоков, по шесть штук одного племени в каждом. Босх был полностью одет — вплоть до помятого галстука, прикрепленного к белой рубашке зажимом из серебра.

Он провел руками вниз вдоль тела, нащупывая брючный ремень, потом завел руку на поясницу. Подождал. Когда

зазвонил пейджер, он тут же отключил раздражающее чирканье. Потом снял устройство с пояса и взглянул на номер. Увидев, не удивился. Рывком встал с кресла, потянулся и похлопал себя по шее и спине, разминая затекшие суставы. Прошел в кухню, где на стойке стоял телефон. Прежде чем набрать номер, вынул из кармана пиджака записную книжку и написал: «Воскресенье, 8:53». После двух звонков с другого конца города послышался голос:

— Управление полиции Лос-Анджелеса, Голливудское отделение. У телефона офицер Пелч, чем могу служить?

— Концы можно отдать, пока прослушаешь всю эту музыку, — буркнул Босх. — Соедините меня с дежурным сержантом.

Он нашел в кухонном шкафчике непечатую пачку сигарет и сделал свою первую за этот день затяжку. Ополоснул пыльный стакан и наполнил его водой из водопровода, потом вытащил две таблетки аспирина из пластикового пузырька, также хранившегося в шкафчике. Он как раз глотал вторую, когда сержант по фамилии Краули наконец взял трубку.

— В чем дело, ты что, в церкви? Я звонил тебе домой. Там никто не отвечает.

— Краули, что там для меня?

— Ну, я, конечно, в курсе, что прошлой ночью ты был на выезде по поводу того телевизионного дела. Но ты все еще на дежурстве. Ты и твой партнер. Весь уик-энд. А стало быть, на вашей шее труп у Голливудского накопительного водохранилища. Найден в тамошней дренажной трубе. У подъездной дороги к Малхолланд-дэм. Знаешь, где эта дамба?

— Я знаю это место. Что еще?

— Патрульный наряд уже там. Ведомство патологоанатома и криминалистическая лаборатория извещены. Мои люди пока не знают, что у них на руках, — просто безымянный труп. Дал дуба футях в тридцати в глубине этой самой

трубы. Они не хотят сами туда лезть, затапывать следы и все такое, понимаешь? Я велел им сбросить на пейджер твоему напарнику, но тот так и не отзвонился. Сперва я подумал, может, вы с ним вместе. Потом решил: нет, он не в твоём вкусе. А ты не в его.

— Я с ним свяжусь. Если они не лазили в трубу, то как узнали, что это покойник, а не просто какой-нибудь бродяга, отсыпавшийся после дозы?

— Ну, они слегка углубились, понимаешь? Дотянулись палкой или еще чем и немножко потыкали в этого типа и вокруг. Задубелый, как член у новобрачного.

— Они не хотят затапывать следы, но шуруют вокруг тела палкой. Чудеса! Эти парни что, азов не знают?

— Послушай, Босх, мы получаем сигнал — мы обязаны его проверить. Верно? По-твоему, мы должны переводить все звонки насчет найденных трупов в отдел убийств? Да вы бы там, ребята, через неделю свихнулись.

Босх смял окурок в кухонной раковине из нержавеющей стали и посмотрел в окно. Скользнувший вниз по склону холма взгляд ухватил туристский трамвайчик, который двигался между громадными бежевыми зданиями звукозаписи в Универсал-Сити. Одно из этих длинных, в целый квартал, зданий было выкрашено в небесно-голубой цвет, и на нем были нарисованы клочья белых облаков: на случай натуральных съемок, когда настоящее небо над Лос-Анджелесом делалось желто-бурым, как спелая пшеница.

— Как поступил этот сигнал?

— Анонимный звонок в службу экстренной помощи. Вскоре после четырех утра. Диспетчер сказал, звонок поступил из платного таксофона на бульваре. Некто шатавшийся без дела в тех краях обнаружил в трубе труп. Именно звонивший не назвал. Просто сказал, что нашел покойника, вот и все. В коммуникационном центре есть запись разговора.

Босх почувствовал, что начинает заводиться. Он вынул из шкафчика пузырек с аспирином и сунул в карман. Обмоз-

говывая информацию о звонке, поступившем вскоре после четырех, он открыл холодильник и заглянул в него. Он не увидел ничего, что бы его заинтересовало. Посмотрел на свои часы.

— Краули, если звонок поступил в четыре утра, почему ты связался со мной только сейчас, почти пять часов спустя?

— Послушай, Босх, все, что у нас было, — это какой-то анонимный звонок. Понимаешь? Диспетчер сказала, что звонил какой-то мальчишка. Я что, должен посылать своих людей в эту трубу среди ночи после получения такой информации? Это могла быть просто ребячья шалость. Могла быть ловушка. Боже мой, могло быть все, что угодно! Я дождался, пока рассвело и у нас тут стало малость поспокойнее. В конце ночной смены послал туда кое-кого из своих ребят. Кстати, к вопросу об окончании смены: я все еще торчу здесь. Ждал известий от них, потом от тебя. Есть еще какие вопросы?

Босха подмывало спросить, не приходило ли Краули в голову, что в трубе одинаково темно шуровать палкой что в четыре часа утра, что в восемь, но он промолчал. Что толку?

— Что-нибудь еще? — снова спросил Краули.

Босх не мог ничего придумать, но сержант сам заполнил наступившую паузу:

— Гарри, это, скорее всего, просто какой-то наркоман, который сам по себе оочурился. Не похоже на убийство. Такое происходит сплошь да рядом. Черт, да помнишь, в прошлом году мы выудили одного из той же самой трубы? А, нет, это было еще до того, как ты перешел к нам, в Голливудский участок. Так вот, какой-то тип забрался в ту же самую трубу... ну, ты же знаешь, эти безработные, которые мигрируют с места на место в поисках работы, они постоянно там спят. Бродяга, тюрьма по нему плакала, вкатил себе хорошую дозу — и все, отдал концы. Разве что в тот раз мы не сразу его обнаружили, и под воздействием солн-

ца, да еще за двое суток, он спекся в этой трубе. Прожарился не хуже праздничной индюшки. Только вот запах был похуже.

Краули засмеялся собственной остроте. Босх воздержался. Дежурный сержант продолжал:

— Когда мы его вытащили, у него в руке все еще торчал шприц. Ну и здесь то же самое. Дурная работа, и ничего больше, таким случаям нет числа. Быстро туда стоняешь, а к полудню уже будешь дома, поспишь, может, сходишь и помотришь «Доджерс»¹. А в следующие выходные будет еще чья-нибудь очередь дежурить. Зато ты свободен, отдыхаешь. А это целых три дня. К следующим выходным примыкает День памяти павших² — он в твоём распоряжении. Так что сделай одолжение. Сходи посмотри, что у них там.

Босх несколько секунд раздумывал и уже собрался было положить трубку, но потом сказал:

— Краули, что ты имел в виду, когда сказал, что предыдущего не сразу обнаружили? Почему ты решил, что это обнаружили вовремя?

— Мои ребята, которые выехали на место, говорят, что не чувствуют ни малейшего запаха от этого жмурика, разве что мочой пахнет. Он должен быть свеженьким.

— Скажи своим парням, я буду там через пятнадцать минут. Скажи, пусть ничего больше не трогают, не портят мне улики.

— Они только...

Босх знал, что Краули сейчас опять примется защищать своих людей, и дал отбой прежде, чем успел это услышать. Он закурил еще одну сигарету, пошел к входной двери, чтобы подобрать со ступеньки экземпляр принесенной почтальоном «Лос-Анджелес таймс». Разложил двенадцать фунтов воскресной газеты на кухонной стойке, спрашивая се-

¹ Имеется в виду бейсбольная команда Лос-Анджелеса.

² День памяти павших — последний понедельник мая.

бя, сколько же деревьев ради этого пошло под топор. Потом отыскал приложение, касающееся недвижимости, и начал пролистывать, пока не увидел большое рекламное объявление от риелторской фирмы «Вэллей-Прайд пропертиз» — о демонстрации продаваемого жилья. Пробежал пальцем вниз по списку домов, предназначенных для показа, пока не нашел один адрес и описание с пометкой «Спросить Джерри». Босх набрал указанный номер.

— «Вэллей-Прайд пропертиз», чем могу вам помочь?

— Джерри Эдгара, пожалуйста.

Прошло несколько секунд, Босх услышал пару щелчков коммутатора, а затем в трубке раздался голос его партнера:

— Джерри у телефона, чем могу быть полезен?

— Джек, мы только что получили еще один вызов. На Малхолланд-дэм. А пейджера при тебе нет.

— Черт! — сказал Эдгар.

Потом последовало молчание. Босх почти что слышал крутящиеся у того в голове мысли: «У меня на сегодня запланировано три показа!» Молчание затянулось, и Босх нарисовал в воображении своего напарника на том конце провода — в девятисотдолларовом костюме и с нахмуренным лицом банкрота.

— Что за вызов?

Босх рассказал ему то небольшое, что знал.

— Если хочешь, чтобы я сделал это в одиночку, я сделаю, — сказал Босх. — Если возникнут какие-нибудь проблемы с «шеф-поваром», я прикрою. Скажу ему, что ты разбираешься с телевизионщиками, а я занимаюсь жмуриком в трубе.

— Да, я знаю, что ты смог бы меня прикрыть. Ничего, все в порядке, я приеду. Только сначала найду кого-нибудь, кто бы прикрыл меня с этого фланга.

Они договорились встретиться возле трупа, и Босх положил трубку. Он включил автоответчик, взял две пачки сигарет из шкафчика и положил их в карман спортивной куртки. Потом потянулся к другому шкафчику, достал от-

туда нейлоновую кобуру, в которой находился его девяти-миллиметровый «смит-вессон» — отполированная нержавеющая сталь, — и зарядил его восемью патронами ХТР. Босх вспомнил о рекламном объявлении, касающемся этих пуль, которое видел однажды в полицейском журнале. Речь шла о том, что пуля при ударе расширяется в полтора раза и при достижении конечной глубины проникновения в тело оставляет раневые каналы максимальной ширины. Кто бы это ни написал, он прав. Годом раньше Босх убил человека одним таким выстрелом с двадцати футов. Пуля вошла под правой подмышкой, вышла ниже левого соска, по пути разнеся в куски сердце и легкие. Вот такая же пуля ХТР. Раневые каналы максимальной ширины. Гарри прикрепил кобуру на пояс с правой стороны с таким расчетом, чтобы можно было дотянуться левой рукой.

Он пошел в ванную и почистил зубы. Без пасты: он хоть и выходил из дому, но забыл заскочить в магазин. Мокрой расческой провел по волосам и уставился в свои покрасневшие глаза. Глаза сорокалетнего человека. Затем изучающе посмотрел на свои седые волосы, которые медленно, но верно вытесняли каштановые в кудрявой шевелюре. Даже усы начали седеть — теперь, бреясь, Босх стал замечать в раковине седые крапинки. Сейчас он провел рукой по подбородку, но решил не бриться. Затем вышел из дому, не сменив даже галстука. Он знал, что его клиент возражать не станет.

Босх отыскал место, свободное от голубиного помета, и облокотился на парапет, тянущийся по верху Малхолланд-дэм. С губ Босха свисала сигарета. Сквозь просвет между горами он смотрел на раскинувшийся внизу город. Небо было цвета черного пороха, и над Голливудом ядовитым облаком нависал смог. Лишь несколько отдаленных, расположенных в центре города башен прорывались сквозь него, но остальная часть была укутана этим саваном. Лос-Анджелес напоминал город-призрак.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I	7
ЧАСТЬ II	90
ЧАСТЬ III	158
ЧАСТЬ IV	225
ЧАСТЬ V	265
ЧАСТЬ VI	337
ЧАСТЬ VII	408
ЧАСТЬ VIII	450
ЧАСТЬ IX	479
Эпилог	506
Благодарности	510

Литературно-художественное издание

МАЙКЛ КОННЕЛЛИ
ЧЕРНОЕ ЭХО

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Валентины Дик
Корректоры Светлана Федорова, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 27.06.2019. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 32. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-RBD-25225-01-R